

(Начало на 1 стр.)

Испытано на себе

Галина Михайловна Добрынина была родом из деревушки Талорский, что возле Пыелдино. Детство ей выдало безрадостное. Можно сказать, что его у нее вовсе не было. Уже с малолетства Галина с братом были брошены матерью на произвол судьбы. Их домом была старая банька, которую брат и сестра зимой подтапливали два раза в сутки. Основным источником пропитания были милостыни, которые они просили, обходя соседние села. После Октябрьской революции брошенных малышей приютили родственники. Но жить после этого мало изменилось: Гоинушка, как и прежде, ходила по домам с мешочком для хлебных крошек и картофеля.

Моисей Монозон и Галина Добрынина. 70-е годы

Военно-тыловой роман

Усыновленный из детприемника мальчик помог соединить жизни двум известным сыктывкарцам

Удалось поступить в начальную школу и успешно окончить ее. Но по дальнейшему образованию крестника поставил голод. Девушка пошла в няньки. В 1924 году с одной семьей, в которой Галина нянчила ребенка, она переехала в Сыктывкар. Здесь поступила на полугодовые курсы по подготовке на райзак. Затем поехала в Пермь, где райзак и располагался. Учеба Галине давалась легко, она догнала сверстников, получила направление в Пермский институт, а в 1938 году окончила дошкольного учителя знала муза, после чего снова вернулась на родину.

В власти и воспоминаниях ученицы Галина Михайловна вечно сплелась с родным педучилищем. До поры до времени они даже не подозревали, что в 30-е годы их директор пережил личную драму. По навету арестовали мужа, он сидел бесследно. Бедо, как говорили, одна не ходит. Вскоре Добрынина похоронила единственного ребенка — годовалого сына. Но предаваться горю было недолго. В качестве сироты о дошкольного инструктора она курировала детские дошкольные учреждения. В год войны в связи с сокращением штатов стала заведующей многокомплексным детским садом в Сыктывкаре. В войну на нее возложили и все организационные работы по открытию дошкольного педагогического училища. В 1944 году новое учебное заведение приняло новую группу дошкольников — двухсот воспитателей детских садов.

Незадолго до этого до краев наполненной работой в жизни Галины Михайловны произошло событие, которое теперь знают все ее ученики и которое обернулось обретением сына. Будучи заведующей детским садом № 7, их нянчанка старалась особо привлекать и хоть чем-то порадовать детей из эвакуированных семей, которых в войну в Сыктывкаре было немало. Некоторые из привержий устроили своих малышей в детский сад № 7. Так на его пороге однажды появился тихий темноволосый мальчик Геня. Рассказывают, что почему-то заведующая именно его сразу же выделила среди остальных. Может, потому, что он казался особенно беззащитным одиноком, так оно и было. Мальчик очутился в Сыктывкаре один, без родителей, а жил в двухэтажном деревянном доме вме-

сте с эвакуированными студентами Кароло-Финского университета из Петрозаводска.

У войны не детское лицо

Генрих Моисеевич смутно помнит перипетии того путешествия из Петрозаводска в Сыктывкар. Лишь позже, повзрослев, на вопрос взрослых смог восстановить некоторые эпизоды своего раннего детства. Он родился в Ленинграде в студенческой семье. И мама Елизавета Матвеевна, и отец Моисей Исаакович были студентами педагогического института. Студенческий ребенок Геня обретался в общежитии. Чаще всего оставался его было не с кем, и родителям ничего не оставалось, как брать ребенка с собой на занятия. Преподаватели к присутствию младенца, который чаще всего мирно поспал на заднем скамейке, относились благосклонно. Если же он, бывало, расшумится, то охотно брали на руки. Отец Генрика позже вспоминал, что он нередко покачивался на руках Игоря Курчатова, в будущем знаменитого физика-ядерщика, который до войны читал лекции и в ленинградском пединституте.

Что произошло между родителями после завершения учебы, Генрих Моисеевич так до конца и не выяснил. Как бы то ни было, они оказались порознь. Елизавета Матвеевна с дочерью Эммой осталась под Ленинградом, а Моисей Исаакович с Геней поехали в Петрозаводск. Здесь вступил физический факультет пединститута стал читать лекции студентам Петрозаводского университета.

Начавшаяся война привела отца Геню в страшное смутнение. Он знал, что со дня на день ему вручат повестку на фронт. А у него четырехлетний сын на руках. Что делать? Военные и страх за сына, а главное, недавние толкнуды его, можно сказать, в самое пекло. Он решил, что самое безопасное место для мальчика — родительский дом в Могилеве, где оставались его отец и мать. На поезде двинулись в сторону Белоруссии. Кругом царил паника, хаос. Кто-то сказал, что Могилев уже бомбит гитлеровцы. Повернули назад. Подпали под бомбежку фашистские самолеты,

преодолевали пассажирские составы уже не переставая. Из вагонов то и дело приходилось выскакивать, отец прикрывал сына своим телом или большим фанерным чемоданом. С юморообразными трудностями удалось добраться в Петрозаводск. Тут сразу же Моисеевич старшего призвали на фронт.

Кароло-Финский университет спешно эвакуировался. Местом эвакуации назначили город Сыктывкар. Перед отправкой составов со студентами и Кома Моисей Исаакович поручил сына знакомой студентке Нуде. Так в компании взрослых девушек и похилых преподавателей малыш прибыл в чужой, незнакомый город.

Двум смертям не бывать?

Почему-то от отца приходили письма. Хотя Геня не помнит их. Ему с этого времени больше всего нравилось в память друзей. Пронизывающий холод в большой комнате, где он жил вместе с тетями. И постоянное чувство голода, которое ничем было не унять. Варошнее все время старались его подкормить, совали в руки все лучшее, что можно было достать. Но прошло время, и его отвели в другой дом. Там были такие же малыши, как и он. Позже мальчик узнал, что его новый дом назывался детприемником. А тетя Надя сдала его сюда после того, как на отца пришла похоронка.

Вот тут-то в жизни мальчика и появилась другая тета — Галина. Заведующая детским садом подметила, что тихий мальчик Геня вдруг перестал приходить на занятия. Пошла в общежитие эвакуированных студентов, а оттуда последовала в детприемник. Договорилась, что воспитатели будут приводить мальчика в ее садик. Очень радовалась, когда симпатичный большоглазый мальчик застался в дверях. Сама не заметила, как привалялась к мальчику. Стала брать его к себе домой, в тесную шестиметровую комнатку в старом деревянном доме. Однажды спросила у Геня: «Хочешь у меня остаться? У тебя очень любовь». Он тихо ответил: «Да».

Почти сразу же мальчик стал звать Галину Михайловну мамой. Она

и была мамой доброй, чуткой, нежной. Издалека, из прошлой жизни проступали черты отца, иногда звучал его голос. Но шансов возрвать его из забытия, как казалось Геня, не было никаких. И вдруг запрос — через Красный Крест. «Военнослужащий Моисей Монозон разыскивает своего сына». Потом отец прислал письмо. Рассказал, что был в плену у белфинансов. Теперь находится в Подмосковье. Скоро опять на фронт, гримить фашистов. Галина Михайловна в ответ написала, что она усыновила Геню, теперь они живут вместе и будут ждать его возвращения с войны.

В 1945 году Добрынина получила приговорку. Она извещала, что солдат М.Монозон погиб смертью храбрых в Восточной Пруссии. Говорят, что двум смертям не бывать. Но даже из этой присказки, оказы-

вается, есть исключения. Получившее сильное ранение в голову Моисей Монозон выжили с поля боя, поместили в госпиталь. И он выжил. Уже под самый конец войны сын и его мама получили письмо из Казани. «Раненый солдат из восточного фронта остался на госпитальной койке, но очень хочет увидеть своего мальчика, обнять его».

Рядом — навсегда

После приезда в Сыктывкар Моисей Монозон начал работать в Коми пединститута. Старший преподаватель физики, он стал наставником сотен студентов. Моисей полагал Моисей Исааковича как изобретателя и рационализатора. Из-под его рук вышло немало методических разработок и усовершенствованных приборов для проведения опытов. По словам его сына, отец не раз пытался сдать за диссертацию, штудировал английский. Но слишком сдержанные отношения ко всему, что касалось работы, безукоризненной подготовки к каждой лекции и семинару отнимали немало времени и сил. Для занятий наукой их почти не оставалось.

В 1956 году два педучилища — дошкольное и школьное — объединили в одно. Галина Михайловна стала работать преподавателем педагогики. А когда в 1961 году дошкольное педучилище вновь отпоявалось, возглавила его снова. Опять отдавала всю себя своим детям. Таких трудностей, как в военные годы, в работе учебного заведения уже не было, но все равно без ведома Добрыниной, без ее личного участия не проходило ни одно мероприятие, не решалась ни одна проблема. Несмотря на прорыв дел и забот, эта чуткая женщина всегда находила время на то, чтобы поговорить со своими студентами по душам.

«Часто новые беседы завершались «Вот ты, котрый, наверно, редко позволяешь себе руководители. Галина Михайловна клала свою руку на мою голову и тихо и плавно говорила: «Такой в памяти сыктывкарки Музы Максимовны Половой осталась жить директор педучилища».

В 1947 году у супругов родился сын Лева. В эти же годы они приложили немало усилий, чтобы отыскать своего Моисей Исааковича от первого брака — Эмму. И разыскали ее. В 1951 году Эмма Монозон приехала в Сыктывкар к своим родителям. От нее Генрих и узнал о судьбе своей первой мамы. Елизавета Матвеевна как военнопобанную призывали на фронт, она погибла под Псковом.

Эмма окончила филологический факультет Коми пединститута, еще обучаясь, стала писать стихи, которые уже тогда получили высокую оценку. Позже она вышла замуж за музыканта Михаила Носырева, с которым переехала жить в Воронеж, где осталась и по сей день. Лев получил среднее техническое образование. Военным, ракетчиком, стал Генрих. Много лет Генрих Моисеевич нес службу в ракетных войсках, жил в Севастополе, на Колыском полуострове. После смерти в 1993 году Галины Михайловны вместе с женой Валентиной Григорьевной они вернулись в Сыктывкар. Десять лет находились рядом с отцом, который очень тяжело переживал смерть своей жены. Но благодаря детям и внукам нашел в себе силы не опустить руки, много читал, общался, интересовался окружающей жизнью. Третьего отослался не только к своим детям, но и к родственникам, к двум ушедшим в войну братьям, которые стали художниками. А еще двое погибли на фронте. Моисей Исаакович Монозон ушел из жизни в 2003 году. Теперь он навеки воссоединился с Галиной Михайловной на сыктывкарском кладбище.

Анна СИВКОВА.